

– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3-32-42

УДК 398.22

Сравнения в якутском эпосе (на примере олонхо северо-восточной традиции)

О. К. Павлова¹, С. Д. Джанызакова²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: olga-ksento@mail.ru

²Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

E-mail: seildzhanyzakova@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье мы рассматриваем сравнения в якутском эпосе. Целью статьи является изучение поэтических средств в эпических текстах якутов, в частности сравнение в северо-восточной традиции олонхо якутов. В поэтике северо-восточной традиции олонхо выявлена тематическая классификация сравнений. Основой классификации служит объект сравнения, который в мыслительной деятельности слушателя олонхо был направлен на познание нового «незнакомомого». По тематическому принципу сравнения делятся на четыре группы: объекты, описывающие действия; природу; соматизмы; жилища и бытовые принадлежности, животных. Наиболее распространенной группой являются объекты сравнения, описывающие природу. Также разделили классификацию сравнений по двум критериям: по составу и по структуре. Сравнения по составу следует разделить на простые и сложные. Сложные сравнения дифференцируются как ступенчатые и множительные сравнения. Ступенчатые сравнения состоят из ряда простых сравнений, каждое из которых имеет свой объект и образ. Множительные сравнения с двумя, тремя компонентами повторяющихся сравнений, состоят из одного объекта и нескольких образов. Наиболее многочисленную часть представляют именно эти объекты сравнения. В каждом множительном сравнении объекты обычно выражаются однородными, семантически близкими сказуемыми, обозначающими действия персонажа. Сложные сравнения, последовательно раскрывающие ход действий, дополняют определенный образ.

Ключевые слова: эпическая традиция, эпос, эпические тексты, якутский олонхо, северо-восточная традиция якутов, сравнения, простые сравнения, сложные сравнения, ступенчатые сравнения, множительные сравнения.

Для цитирования: Павлова О. К., Джанызакова С. Д. Сравнения в якутском эпосе (на примере олонхо северо-восточной традиции) // DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3(10)-32-42.

ПАВЛОВА Ольга Ксенофонтовна – к. филол. н., доцент кафедры фольклора и культуры, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: olga-ksento@mail.ru

PAVLOVA Olga Ksenofontovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ДЖАНЫЗАКОВА Сеиль Давлетовна – ассистент кафедры антропологии и этнологии факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ).

E-mail: seildzhanyzakova@gmail.com

DZHANYZAKOVA Seil Davletovna – Assistant Lecturer, Department of Anthropology and Ethnology, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Comparisons in the Yakut epic: the case of olonkho of the northeastern tradition

O. K. Pavlova¹, S. D. Dzhanzyakova²

1M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: olga-ksento@mail.ru

2National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

E-mail: seildzhanzyakova@gmail.com

Abstract. The article considers comparison in the Yakut epic. The purpose of the article is to study poetic means in the epic texts of the Yakuts, in particular, a comparison in the northeastern tradition of the olonkho of the Yakuts. In the poetics of the northeastern tradition of olonkho, a thematic classification of comparisons is revealed. The basis of the classification will be the object of comparison, which in the mental activity of the listener of the olonkho was directed to the knowledge of the new “unfamiliar”. According to the thematic principle, the comparisons are divided into four groups: objects describing actions, nature, somatisms, dwellings and household items, and animals. The most common group are comparison objects that describe nature. We also divided the classification of comparisons according to two criteria: by composition and by structure. Structurally, the comparisons should be divided into simple and complex. Compound comparisons are differentiated as stepped and multiple comparisons. Stepped comparisons consist of a series of simple comparisons, each of which has its own object and image. Multiple comparisons with two or three components of repeated comparisons consist of one object and several images. The most numerous part is represented by these objects of comparison. In each multiple comparison, objects are usually expressed by homogeneous, semantically close predicates denoting the actions of the character. Complex comparisons, consistently revealing the course of actions, complement a certain image.

Keywords: epic tradition, epos, epic texts, Yakut olonkho, northeastern tradition of the Yakuts, comparisons, simple comparisons, complex comparisons, stepped comparisons, multiple comparisons.

For citation: *Pavlova O. K., Dzhanzyakova S. D.* Comparisons in the Yakut epic (the example of olonkho of the northeastern tradition) // DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3(10)-32-42.

Введение

А. А. Потебня выделил ставший классическим принцип сопоставления, основанный на действии «познаваемого (Б) через познанное (А)» [1]. К. Д. Ушинский подчеркивал, что «сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение. Поэтому нас напрасно упрекают в том, что мы везде настаиваем на сравнении: другого пути для понимания предметов в нашей природе нет» [2, с. 332].

Тувинская исследовательница С. М. Орус-Оол проанализировала сравнения в эпосах тувинского, алтайского, хакасского, шорского и бурятского народов. По тематическому принципу исследователем были выделены 7 групп, включающих природные объекты и ландшафт, животных, предметы быта, явления природы, небесные светила, человека и части его тела, растительный мир [3]. Сравнения, применяемые в текстах бурятского эпоса, по своему содержанию разделяются на три вида: сравнения простые, отрицательные и развернутые. Отрицательные сравнения в бурятском эпосе строятся не на сопоставлении двух предметов (явлений), а на их противопоставлении [4]. Л. Ц. Санжеева подчеркивает, что «в системе сравнений запечатлен не только художественно-эстетический опыт народа, но и социально-бытовые стороны его жизни» [5, с. 192].

Из видов тропов в хакасском эпосе наиболее часто встречаются сравнения. В основном осуществляется сравнение коней, конских статей с природными объектами. Состояние человека сравнивается с картинами окружающей природы, стихиями, домашними животными и дикими зверями [6]. В хакасском эпосе доминируют компаративные конструкции, состоящие из трех компонентов. Первый компонент – это предмет сравнения, то, что сравнивается. Второй компонент – образец для сравнения или то, с чем сравнивается предмет.

Третий компонент – это модуль сравнения. Он обозначает общее свойство или признак, на основании которого пойдет сравнение [7].

Общие вопросы, классификация и функционирование сравнений в якутской филологии и фольклористике были с разной степенью полноты проработаны учеными А. А. Ивановым-Күндэ [8], В. Т. Петровым [9, 10], Ю. И. Васильевым [11], В. Г. Семеновым [12], Л. Н. Романовой [13], Л. С. Ефимовой [14, 15] и др. Первый опыт систематического исследования якутских сравнений принадлежит Ю. И. Васильеву, который в своем исследовании «Способы выражения сравнения в якутском языке» [11] предложил три подхода к их изучению. Первый подход включает в себя изучение устойчивых, постоянных сравнений, сравнений-фразеологизмов или компаративных фразеологических единиц. Второй подход включает рассмотрение синтаксических конструкций, схем и моделей построения сравнительных фраз. Третьим подходом является анализ сравнений в языке художественных произведений.

Тематическая классификация сравнений

В поэтике северо-восточной традиции олонхо можно предложить тематическую классификацию сравнений. Основой классификации послужит объект сравнения, который в мыслительной деятельности слушателя олонхо был направлен на познание нового «незнакомого».

В первую группу включены сравнения, чьи объекты обозначают природу. В данной группе объектами сравнений выступают растительный мир, небесные светила, водоемы, горные вершины и др.

Рассмотрим в качестве примера одну компаративную конструкцию, такую как *тиит курдук туруору хайа* – букв.: ‘крутая гора, словно лиственница’ [16, с. 142]. В данном примере объектом сравнения является составное слово *туруору хайа* – букв. ‘крутая гора’, которую сравнивают с обликом высокой мощной лиственницы, устремленной к небу. Таким способом олонхосут хотел подчеркнуть крутую гору. При исполнении олонхо слушатель улавливал объект сравнения, затем, сопоставив его с образом, зримо и цельно представлял то, что воспевал олонхосут.

Разберем следующее сравнение: *Хороттон кэлбит көбөн кус табыталын таһын тарбата туппунт курдук күөх ургуһун оттоох-мастаах* – букв.: ‘зеленая растительность, словно раскинутые крылья утки-кряквы, прилетевшей из племени хоро’ [17, с. 23]. Объектом данного сравнения выступает *күөх ургуһун оттоох-мастаах* – букв.: ‘зеленая растительность’. В сопоставлении приводится образ *хороттон кэлбит көбөн кус табыталын таһын тарбата тутуллубута* – букв.: ‘раскинутые крылья утки-кряквы, прилетевшей из племени хоро’. Как видно из примера, в образе растительность по цвету сравнивается с ярко-зелеными маховыми перьями крыла утки-кряквы. Якуты по своей природе сами очень наблюдательный народ. Они любят воспевать природу, окружающий мир. Поэтому поэтической ткани олонхо, как и другим жанрам якутского фольклора, характерны такие сравнения.

Вторую группу представляют объекты сравнений, характеризующие соматические признаки, процессы и действия, т. е. относящиеся к сфере тела и чувств. Рассмотрим структуру следующей компаративной конструкции: *хаар курдук мабан эттээх хатын дьахтар* – букв.: ‘белоснежная Госпожа, подобна снегу’ [18, с. 116]. Объектом данного сравнения выступает *мабан эттээх хатын дьахтар* – букв.: ‘белоснежная Госпожа’. Сказитель воспевает женщину, чья кожа и одеяния сравнимы по белизне со снегом. Приведем в качестве примера еще одно сравнение из текста олонхо среднеколымской традиции: *сымалаах буор курдук бырабылла сытар киһи* – букв.: ‘лежащий человек, словно земля’ [18, с. 154]. Обь-

ект сравнения *бырабылла сытар киһи* – «лежащий человек» сравнивается со спокойной непоколебимой поверхностью земли – *сымалаах буор курдук* (словно земля). В данном примере описывается главный герой-богатырь, которого, как землю, невозможно поколебать.

В третью группу отнесены сравнения, объекты которых обозначают жилища и бытовые принадлежности. В текстах якутского олонхо северо-восточной традиции встречаются описания различных видов жилищ. Так, в олонхо среднеколымской традиции показаны золотые дома: *кыыс дьахтар кыһыл-көмүс күлүүчүкэтин кырыытынан туппут курдук кыһыл-көмүс дьиэлэр* – букв.: ‘золотые дома, словно девушка держит с краю золотые ключики’ [18, с. 189]. В данном примере объектом выступают *кыһыл-көмүс дьиэлэр* «золотые дома». В качестве образа сравнения использовано целое выражение: *кыыс дьахтар кыһыл-көмүс күлүүчүкэтин кырыытынан туппута* – букв.: ‘девушка держит с краю золотые ключи’. Объектом сравнения послужили дома.

В тексте олонхо верхоянской локальной традиции описывается железный балаган: *арылыас кус сымыытын умсары уурбут курдук туруорбах тимир балаган* – букв.: ‘одинокий железный балаган, словно поставленное вверх дном яйцо птицы гоголя’ [17, с. 92]. В этом примере объектом сравнения выступает *туруорбах тимир балаган* «железный балаган». Как видно, объект сравнения содержит описание жилища героев олонхо. Образом сравнения является *арылыас кус сымыытын умсары уурбут* – букв.: ‘словно вверх дном поставленное яйцо птицы гоголя’. Кроме жилища, объектами сравнения в текстах олонхо исследуемой традиции выступают детали построек, мебель, кухонная утварь и т. д.

В четвертую группу сравнений вошли компаративные конструкции, описывающие животных и части их тела. Разберем пример, представляющий образ богатырского коня: *түөт суллабыт хатын дьүлүн саҕа түөт дьүөрэн сотолордоох, баай хара тиит бастын чулкатын быспыт курдук былчыннардаах, үүн тиэрбэһин эриллэччи туппут курдук эриэ бураа харахтаах* – букв.: ‘четыре одинаковых голени, словно четыре бревна березы, мышцы, словно ветки богатой лиственницы, широкие глаза, словно поставленные железные кольца’ [18, с. 174]. Данный пример состоит из трех сравнений. Первое сравнение: *түөт суллабыт хатын дьүлүн саҕа түөт дьүөрэн сотолордоох* – букв.: ‘четыре одинаковых голени, словно четыре бревна березы’. В этом сравнении объектом выступает *түөт дьүөрэн сотолордоох* – букв.: ‘четыре одинаковых голени’. Образом является *түөт суллабыт хатын дьүлүн* – букв.: ‘словно четыре бревна березы’. Второе сравнение: *баай хара тиит бастын чулкатын быспыт курдук былчыннардаах* – букв.: ‘мышцы, словно ветки богатой лиственницы’. Объектом второго сравнения представлен *былчыннар* (мышцы). Данный объект сравнивается с образом *баай хара тиит бастын чулкатын быспыт* – букв.: ‘ветки богатой лиственницы’. Третье сравнение: *үүн тиэрбэһин эриллэччи туппут курдук эриэ бураа харахтаах* – букв.: ‘разные глаза, словно поставленные железные кольца’. Объектом этого сравнения является *эриэ бураа харахтаах* – букв.: ‘широкие глаза’. Образом сравнения является *үүн тиэрбэһин эриллэччи туппут* – букв.: ‘словно поставленные железные кольца’. В данном примере описывается образ богатырского коня. Сказитель красочно изображает голени, мышцы и глаза животного. Итак, по тематическому принципу сравнения делятся на четыре группы: объекты, описывающие действия, природу, соматизмы, жилища и бытовые принадлежности, животных. Наиболее распространенной группой являются объекты сравнения, описывающие природу.

Далее предлагается классификация сравнений по двум критериям – по составу и по структуре. Сравнения по составу следует разделить на простые и сложные. В анализируемых текстах олонхо данной традиции выявлено 158 простых сравнений. Рассмотрим

в качестве примера сравнение: *уоннаах харчы саба уу харах* – букв.: ‘глаза подобны монетам’ [18, с. 39], где образом выступает предмет, взятый из обыденной жизни якутов (монета). В этом примере объектом выступает слово *уу харах* (глаза). Образом является *уоннаах харчы* – букв.: ‘монета размером в 10 копеек’. Образ характеризует размер объекта с помощью сравнительной частицы *саба* (подобно). Рассмотрим еще один пример: *күн туллубутун курдук тунаа-манган дьахтар* – букв.: ‘женщина светла и бела, словно спустившееся солнце’ [18, с. 83]. В этом примере в качестве объекта выступает *тунаа-манган дьахтар* – букв.: ‘белокожая женщина’, которая сравнивается с небесным светилом *күн* (солнцем). Образом является *күн туллубута* – букв.: ‘спустившееся солнце’. Для женщин палеоазиатской группы народов цвет белой кожи был характерным и считался эталоном женской привлекательности. Следовательно, речь идет об имплицитно выраженном основании для построения сравнения, когда автор и реципиент восстанавливают не названный признак самостоятельно в соответствии с принятыми в данном языковом сообществе эталонами, по окружающему контексту или в результате собственных ассоциаций.

Сложные сравнения представляют собой компаративные конструкции, включающие объект и несколько образов. Сюда могут входить ступенчатые сравнения. Разберем пример из текста олонхо абыйской локальной традиции. Данное сравнение состоит из семи сравнений. Проанализируем первое сравнение: *Самабын туорайыттан үүммүт саха киһи сыбах курдьэбин курдук соботох тиэрэ хатыллабас атахтаах* – букв.: ‘Выросший на поперечнике поясицы как лопата якута для обмазывания пометом хлев, единственная кривая нога’. В этом примере объектом сравнения является *атах* (нога). Объект конкретизируется эпитетами *тиэрэ хатыллабас* (единственная кривая). Образом выступает целое выражение *самабын туорайыттан үүммүт саха киһи сыбах курдьэбэ* (выросший на поперечнике поясицы как лопата якута для обмазывания пометом хлев). Данный пример состоит из одного объекта и образа, поэтому его считаем простым сравнением. Второе сравнение (2) *Түөһүн тылыттан үүммүт, саха киһи хоппо курдьэбин курдук түһнэри хатыллабас илииэхэ* – букв.: ‘выросшая на груди как совковая лопата якута единственная кривая рука’. Объектом сравнения выступает *илии* (рука). Данный объект имеет свой эпитет – *түһнэри хатыллабас* (единственная кривая). Образом сравнения можно выделить *түөһүн тылыттан үүммүт, саха киһи хоппо курдьэбэ* (выросшая на груди совковая лопата якута). В результате мы получаем простое сравнение. Следующий пример (3): *Баһартан кэлбитизэн хатан аньныы курдук хаптастыгас дэгий кылаан муруннаах* – букв.: ‘Приобретенный из базара как твердая пешня имеет плоский, загнутый острый нос’. Объект сравнения – *мурун* (нос) представлен образным выражением *баһартан кэлбитизэн хатан аньныы* – букв.: ‘приобретенный из базара твердая пешня’. Этот пример является простым сравнением. Разберем другое сравнение: *уучча киһи сулууда таас түһнүгүн курдук иннэстигэс нимсир күөх харахтаах* – букв.: ‘зеленые глаза, словно стеклянное окно русского человека’. В этом сравнении объектом выступает составное слово *күөх харах* (зеленые глаза), образом сравнения является *уучча киһи сулууда таас түһнүк* (стеклянное окно русского человека). Данный пример также можно отнести к простому сравнению. Следующее сравнение: *Ойун киһи хоро кыһаанын курдук тимир тэбинизэр астаах* – букв.: ‘Как железные подвески шамана с железными, твердыми волосами’. Объектом сравнения является *ас* (волосы). Образом представлена *ойун киһи хоро кыһаанын* (железные подвески шамана). Простое сравнение: (6) *Сыыр быстыбытын курдук сылластыгас хаан сырайдаах* – букв.: ‘Как будто провалившаяся горка с отвислым, кровавым лицом’. Объект сравнения – *сырай* (лицо), образом выступает *сыыр быстыбыта* (будто провалившаяся горка). Далее разберем пример: (7) *Хальляай хайдыбытын курдук хааннаах ньамастыгас айахтаах* – букв.: ‘Как буд-

то раскололся склон с кровавым раскрытым ртом'. Объект сравнения – *айах* (рот). Образ сравнения – *хальляай хайдыбыт* (будто раскололся склон). Значит, проанализированный пример, состоящий из семи простых сравнений можно отнести к сложным сравнениям. Эти сравнения оформлены ступенчатой конструкцией, где каждое сравнение способствует раскрытию цельного образа. Такая конструкция постепенно помогает общему зрительно-му и образному восприятию слушателем образов олонхо.

Для текстов олонхо исследуемой традиции характерны множительные сравнения. Их можно отнести ко второй группе сложных сравнений. Эти сравнения представляют собой языковые конструкции, состоящие из одного объекта с несколькими повторяющимися образами. Рассмотрим пример: *тобус өргөстөөх толомон маџан күн турталла ойон тахсан эрэрин курдук, аџыс сарданалаах аламай күнүм алаарыта тыган турарын курдук* – букв.: 'девушка, словно девятилучистое белое солнце восходит, словно восьмилучистое солнце светит' [18, с. 237]. В данном примере объектом сравнения выступает *кыыс* (девушка). В качестве образов выступают два последующих сравнения: *тобус өргөстөөх толомон маџан күн турталла ойон тахсан эрэрэ* – букв.: 'девятилучистое восходящее белое солнце' и *аџыс сарданалаах аламай күнүм алаарыта тыган турара*. – «восьмилучистое светящееся солнце». Сказитель воспевает девушку, сравнивая с образом солнца. Как видно из примера, образ повторяется два раза. Образы можно выразить следующей схемой:

- 1) тобус өргөстөөх
толомон маџан күн
турталла ойон тахсан эрэрэ
(девятилучистое белое солнце восходит)
1. аџыс сарданалаах
аламай күнүм
алаарыта тыган турара
(восьмилучистое солнце светит)

В первом образе девушку сравнивали с образом восходящего девятилучистого белого солнца. Во втором образе повторно сравнивают со светящимся восьмилучистым солнцем. В них применен прием синтаксического параллелизма. По синтаксической вариативности повторяются слова – числительные (*тобус* – девять, *аџыс* – восемь), однородные имена прилагательные (*өргөстөөх* – лучистое, *сарданалаах* – лучистое). Далее повторяются постоянные эпитеты солнца (*толомон маџан, аламай* – белое). В конце повторению подвергаются близкие в семантическом плане сложные сказуемые (*турталла ойон тахсан эрэрэ* – восходит, *алаарыта тыган турара* – светит). Данное сравнение, описывающее девушку, подчеркивает и усиливает ее светлый образ. Сопоставление сделано на основе параллелизма с древним культом поклонения – Солнцем. Стоит отметить, что повторения встречаются только в образе. Значит, сравнения такой конструкции можно считать множительными сравнениями. Они часто встречаются в поэтике олонхо.

Рассмотрим следующий пример: «*халлаан хайдарын курдук, былът быстарын курдук икки хараџын уута икки көлүйэ күөл буолуобар диэри ытаата-сонгоото*» – букв.: 'плачет и переживает, словно небо раскололось, словно туча порвалась, пока слезы не превратились в два озера' [18, с. 175]. В этом примере объектом сравнения выступает парное сказуемое *ытаата-сонгоото* (плачет, переживает). Объект подчеркивает действие героя. Образом являются два сравнения: *халлаан хайдара* (небо раскололось) и *былът быстара* (тучи развеяны). Они повторяются:

- 1) *халлаан хайдар* (небо раскололось);
- 2) *былът быстар* (тучи развеяны).

В примере эмоциональный процесс (плач и переживание) героя сопоставляется с возмущением небесных стихий (неба и туч). Описание стихий усиливается повторением. В данном примере по синтаксической вариативности повторяются слова: имена существительные или подлежащие в виде небесных светил (*халлаан* – небо и *былыт* – туча), сказуемые (*хайдар* – расколосось, *быстар* – развеяны). В этих сравнениях использован прием синтаксического параллелизма, поэтому они повторяются.

В текстах олонхо используемой традиции характерны множительные сравнения с трехкратным повторением. Например: *лип курдук симээтилэр, тан курдук тангыннардылар, ох курдук онгордулар* – букв.: ‘нарядили словно красивое дерево, одели словно высокая гора, приукрасили словно тетева стрелы’. В данном примере сравнение относится к действиям подготовки невесты к отъезду на родину мужа. Объектами выступают три однородных, семантически близких сказуемых – *симээтилэр* (нарядили), *тангыннардылар* (одели), *онгордулар* (приукрасили). Образами являются однородные имена существительные, повторяющиеся – *лип* букв.: ‘красивое дерево’, *тан*, точнее *таб* (высокая гора), *ох* (тетива стрелы). Все эти образы сравнительных конструкций трехкратно повторяются на основе параллелизма. Значит, данное сравнение следует отнести к множительным сравнениям.

В тексте олонхо «Көтөр Мүлгүн (Летающий Мюлгюн)» [19] обнаружен пример множительного сравнения, состоящий из восьмикратного повторения объектов и образов сравнений. Пример приведем в схематичной форме:

1. *кэтэбэришигги ороннообу киһитэ кэбэ саба буолан көстүбүт* (сидящий на задней стороне балагана человек показался размером с кукушку),

2. *биллэрик ороннообу киһитэ биргинэх саба буолан көстүбүт* (сидящий на передней стороне балагана человек показался размером со свища)

3. *атах ороннообу киһитэ арылыас саба буолан көстүбүт* (сидящий на самой передней стороне балагана человек показался размером с гоголя),

4. *суол аанынаабы киһитэ суор саба буолан көстүбүт* (сидящий возле двери балагана человек показался размером с ворона),

5. *уна диэки киһитэ үгүрүө саба буолан көстүбүт* (сидящий на правой стороне балагана человек показался размером с кулика),

6. *уот иннинээби киһитэ уоннаах оҕо саба буолан көстүбүт* (сидящий возле камелька человек показался размером с десятилетнего ребенка),

7. *ханас диэки киһитэ хаххан саба буолан көстүбүт* (сидящий на левой стороне балагана человек показался размером с неясны),

8. *хотон аанынаабы киһитэ хонор хаас саба буолан көстүбүт* (сидящий возле хлеба человек показался размером с гуся-гуменника)

В каждом сравнении (1-8) объекты выражены одними и теми же сложными сказуемыми, обозначающими действия человека, – *буолан көстүбүт* (человек показался размером). Образами сравнения представлены имена существительные, обозначающие размер птиц – *кэбэ* (кукушка), *биргинэх* (свищ), *арылыас* (гоголь), *суор* (ворон), *үгүрүө* (кулик), *хаххан* (неясны), *хонор хаас* (гусь гуменник) и *уоннаах оҕо* (десятилетний ребенок).

В поэтике олонхо других традиций часто встречаются множительные сравнения. Но в исследуемой традиции обнаружены множительные сравнения с двумя, тремя компонентами повторяющихся сравнений. В тексте олонхо «Көтөр Мүлгүн (Летающий Мюлгюн)» характерно присутствие только одного примера восьмикратного повторения множительного сравнения. Следовательно, такой вид сравнений, как вид художественного воспеания, не был достаточно развит в исследуемой традиции олонхо.

В отличие от других жанров фольклора поэтике олонхо данной традиции характерны сравнения, описывающие действия. В текстах олонхо исследуемой традиции имеются простые сравнения, построенные по принципу сопоставления одного объекта с одним образом. Рассмотрим в качестве примера сравнение: *кулунун ахтыбыт биэ курдук курдаттыы тартардым* – букв.: ‘полностью привязался, словно кобыла тоскует по своему жеребенку’ [18, с. 81]. Здесь в качестве объекта сравнения выступает выражение *курдаттыы тартардым* – букв.: ‘полностью привязался’. Объект выражен сложным сказуемым – *курдаттыы тартардым* и обозначает действие героя. Образом сравнения является выражение *кулунун ахтыбыт биэ* – букв.: ‘кобыла тоскует по своему жеребенку’. Образ также выражен действием, что кобыла тоскует по своему жеребенку. Здесь четко выражается принцип сопоставления объекта с образом. Такое построение сравнений в поэтике олонхо, по-видимому, было востребовано с целью передачи слушателям не только для восприятия образа, но и для понимания им действий определенного персонажа. В таком случае данный вид художественного приема мы предлагаем назвать сравнением с действиями.

Разберем структуру следующего сравнения: *ханса эрэ буруотун курдук субурус гынан хаалла* – букв.: ‘исчез, как дым курительной трубки’ [19, с. 186]. В этом примере объектом сравнения является выражение *субурус гынан хаалла* (исчез). В этом примере объект описывает действия: богатырь исчез. Образом данного сравнения выступает *ханса эрэ буруота* – букв.: ‘дым курительной трубки’. В объекте и в образе данного сравнения также наблюдаем действия. В итоге слушатель, слушая олонхосута (сказителя), на основе принципа сопоставления воспринимает действие персонажа: герой исчез так быстро, как дым курительной трубки. Рассмотрим построение следующего сравнения: *уулаабатах кулун харабын курдук, унаарыччы көрдө, аһаабатах кулун харабын курдук алаарыччы көрдө* – букв.: ‘задумчиво посмотрел, подобно глазам жаждущего жеребенка, спокойно посмотрел, подобно глазам исхудавшего жеребенка’ [17, с. 110]. В двух приведенных компаративных конструкциях представлены два сравнения *уулаабатах кулун харабын курдук, унаарыччы көрдө* – букв.: ‘задумчиво посмотрел, подобно глазам жаждущего жеребенка’ и *аһаабатах кулун харабын курдук алаарыччы көрдө* – букв.: ‘спокойно посмотрел, подобно глазам исхудавшего жеребенка’. В первом сравнении объектом выступает сложное сказуемое, выражающее действие героя, – *унаарыччы көрдө* букв. «посмотрел задумчиво». Образ первого сравнения *уулаабатах кулун харабын курдук* – букв.: ‘подобно глазам жаждущего жеребенка’ выражается действием жеребенка, не утолившего жажду. Еще одним объектом является выражение *алаарыччы көрдө* – букв.: ‘спокойно посмотрел’. Образ сравнения представлен выражением: *аһаабатах кулун харабын курдук* – букв.: ‘подобно глазам исхудавшего жеребенка’. В примере принцип сопоставления усиливает образное, даже и зрительное восприятие слушателем действий персонажа. Такое сопоставление часто встречается в поэтике других жанров якутского фольклора.

Теперь рассмотрим еще один пример сложного сравнения, состоящего из четырех самостоятельных сравнений – *икки хатан мас курдук ханарыччы хардыспыттар, кишл мас курдук кинэриччи тардыспыттар, сигэ талах курдук эриспиттэр, хол курдук холоспуттар* – букв.: ‘загибаясь боролись, словно два крепких дерева, пригибаясь, перетягивались, словно крепкие деревья, состязались, словно тальник для связки, боролись, словно равные’ [19, с. 123]. Схематично можно показать такую конструкцию следующим образом.

1. *икки хатан мас курдук ханарыччы хардыспыттар* «загибаясь боролись, словно два крепких дерева»;

2. *кишл мас курдук кинэриччи тардыспыттар* «пригибаясь, перетягивались, словно крепкие деревья»;

3. *сигэ талах курдук эриспиттэр* «состязались, словно тальник для связки»;

4. *хол курдук холоспуттар* «боролись, словно равные».

Первое сравнение – *хатан мас курдук ханарыччы хардыспыттар* – букв.: ‘загибаясь, боролись, словно два крепких дерева’. Объектом выступает сложное сказуемое – *ханарыччы хардыспыттар* – «загибаясь, боролись». Образом первого сравнения является *икки хатан мас* – «два крепких дерева». В данном примере объект *ханарыччы хардыспыттар* – «загибаясь, боролись» выражен действием. Слушатель воспринимал данный объект через образное и зрительное восприятие действий героя на основе сопоставления. Второе сравнение – *кишл мас курдук кинэриччи тардыспыттар* – букв.: ‘пригибаясь, перетягивались, словно крепкие деревья’ является синонимическим вариантом первого сравнения. Они образованы на основе параллелизма. Объектом данного сравнения является выражение *кинэриччи тардыспыттар* – букв.: ‘пригибаясь, перетягивались’. Образом второго сравнения выступает *кишл мас* «крепкие деревья». Сопоставление обосновывается на образе сравнения и зрительно воспринимается слушателем. Третье сравнение *сигэ талах курдук эриспиттэр* – букв.: ‘состязались, словно тальник для связки’, где объектом сравнения является сказуемое, передающее действие *эриспиттэр* «состязались». Оно образовано на основе параллелизма, подтверждающего первые два сравнения. Образ данного сравнения – *сигэ талах курдук* – букв.: ‘словно тальник для связки’. В конструкции четвертого сравнения – *хол курдук холоспуттар* – букв.: ‘боролись как равные’ объектом сравнения выступает действие *холоспуттар* – «боролись». Образ оформлен выражением – *хол* «рука», использован в переносном смысле: «равные». Приведенный пример компаративной структуры состоит из четырех сравнений, каждое из которых имеет свои объекты, выраженные действиями. Данные простые сравнения объединены в сложную структуру, последовательно раскрывающую ход действий, дополняющий определенный образ. В данном случае сложная структура сравнения, описывающего действия, используется для углубленной характеристики поединка богатырей Среднего и Нижнего миров.

Заключение

Таким образом, для текстов олонхо северо-восточной традиции характерны простые и сложные сравнения. Простые сравнения имеют один объект и образ. Сложные сравнения дифференцируются как ступенчатые и множительные сравнения. Ступенчатые сравнения состоят из ряда простых сравнений, каждое из которых имеет свой объект и образ. Множительные сравнения с двумя, тремя компонентами повторяющихся сравнений состоят из одного объекта и нескольких образов. Наиболее многочисленную часть представляют именно эти объекты сравнения. В каждом множительном сравнении объекты обычно выражаются однородными, семантически близкими сказуемыми, обозначающими действия персонажа. В образах сравнений используются однородные имена существительные. Но следует отметить, что такой вид сравнений, как вид художественного воспеания не был достаточно развит в исследуемой традиции олонхо. Сложные сравнения, последовательно раскрывающие ход действий, дополняют определенный образ.

Литература

1. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потебня. – Москва : Высшая школа, 1990. – 343 с.
2. Ушинский, К. Д. Родное слово : Год 3-й : Руководство к преподаванию по «Родному слову» / К. Д. Ушинский // Собрание сочинений. – Т. 7. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии педагогических наук, 1949. – 360 с.
3. Орус-Оол, С. М. Тувинские героические сказания : Текстология, поэтика, стиль / С. М. Орус-Оол. – Москва : Макс Пресс, 2001. – 423 с.

4. Буяхаева, Л. И. Язык эпоса «Гэсэр» (эхирит-булагатский вариант) / Л. И. Буяхаева. – Иркутск : Иркутский университет, 2006. – 132 с.
5. Санжеева, Л. Ц. Бурятский эпос : проблемы поэтики и стиля / Л. Ц. Санжеева. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2011. – 240 с.
6. Хакасский героический эпос Ай-Хуучин / Запись и подготовка текста В. Е. Майногашевой. – Новосибирск : Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 479 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Т.16).
7. Кыржинакова, Э. В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации» : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Кыржинакова Эльвира Валерьевна. – Москва, 2010. – 26 с.
8. Иванов, А. А.-Күндэ. Саха поэзиятын уус-уран куормата : поэзия, семантика = Художественная форма якутской поэзии : поэзия, семантика (на якут. яз.) / А. А. Иванов // Кыһар тунат. – Дьокуускай, 1979.
9. Петров, В. Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе / В. Т. Петров. – Москва : Наука, 1978. – 137 с.
10. Петров, В. Т. Взаимодействие традиций в младописьменных литературах / В. Т. Петров ; редактор Н. В. Емельянов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 236 с.
11. Васильев, Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке / Ю. И. Васильев. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1986. – 111 с.
12. Семенова, В. Г. Поэтический мир Анемподиста Софронова (Истоки. Проблематика. Поэтика) : специальность : 10.01.02 «Литература народов РФ (якутская литература)» : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Семенова Валентина Григорьевна. – Якутск, 1999.
13. Романова, Л. Н. А. Е. Кулаковский и его современники : Особенности поэтического языка / Л. Н. Романова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 120 с.
14. Ефимова, Л. С. Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири : классификация, общая характеристика / Л. С. Ефимова. – Новосибирск: Наука, 2013. – 178 с.
15. Ефимова, Л. С. Лексико-стилистические особенности языка хороводных песен якутов : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)» : диссертация кандидата филологических наук / Ефимова Людмила Степановна. – Якутск, 2004. – 182 с.
16. Томская, Д. А. Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур = Лучший Юдьюгюэн, Худчий Ходжугур (на якут. яз.) / составители : В. В. Илларионов, В. С. Никифорова. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2011. – 376 с.
17. Хаан Дьаргыстай : олонхо = Хаан Джаргыстай (на якут. яз.) / М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни федеральной университет, Хотугулуу-Илинни норуоттар тылларын уонна культураларын ин-та, Фольклор уонна култуура кафедрата ; хомуйан онордо В. В. Илларионов; научной редактор филологической наука кандидата, доцент Т. В. Илларионова. – Дьокуускай : Алаас, 2016. – 232 с. Хакасское народное поэтическое творчество / М. А. Унгвицкая, В. Е. Майногашева. – Абакан, 1972. – 311с.
18. Орто Халыма олонхолоро = Среднеколымские олонхо (на якут. яз.) / бэчээккэ бэлэмнээтилэр: В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова; редколлегия : А. Н. Жирков (бас редактор) [уо. д. а.] ; Россия наукаларын академиятын Сибиридээби салаата, Гуманитарнай чинчийи уонна хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктар проблемаларын института ; М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни федеральной университет, Хотугулуу-Илинни норуоттар тылларын уонна культураларын института : Республикаатабы “Олонхо” ассоциация, Олонхо иккис уон сылын (2016–2025 сс.) бэлэмнээн ытыгыга Саха Республикатын национальной тэрийэр комитетта. – Дьокуускай : Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 18).
19. Муома олонхолоро= Момские олонхо(на якут. яз.) / ответственный редактор В. В. Илларионов. – Дьокуускай : Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 томнаах; 4-с том.)

References

1. Potebnja, A.A. Teoreticheskaja pojetika / A.A. Potebnja. – М.: Vyssh. shk., 1990. – 343 s.
2. Ushinskij, K.D. Rodnoe slovo. God 3-j. Rukovodstvo k prepodavaniju po «Rodnomu slovu» // Sobr. soch. – Т. 7. – М.; L.: Izd-vo Akad. ped nauk, 1949. – 360 s.

3. Orus-Ool S. M. Tuvinskie geroicheskie skazanija. Tekstologija, pojetika, stil'. – M.: Maks Press, 2001. – 423 s.
4. Bujahaeva, L.I. Jazyk jeposa «Gjesjer» (jehirit-bulagatskij variant) / L.I. Bujahaeva. – Irkutsk: Irkut. un-t, 2006. – 132 s.
5. Sanzheeva, L.C. Burjatskij jepos: problemy pojetiki i stilja / L.C. Sanzheeva. – Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2011. – 240 s.
6. Hakasskij geroicheskij jepos: Aj-Huuchin / Zapis' i podgot. teksta V.E. Majnogashevoj. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predprijatje RAN, 1997. – 479 s. – (Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – T.16).
7. Kyrzhinakova Je.V. Sposoby vyrazhenija sravnenija v hakasskom jazyke: avtoref. diss. k.filol.n. – M., 2010 – 26 s.
8. Ivanov, A.A. – Kyndje. Saha pojezijatyn uus-uran kuormata: pojezija, semantika = Hudozhestvennaja forma jakutskoj pojezii: pojezija, semantika (na jakut. jaz.) / A.A. Ivanov // Кыуһар тыһат. – D'okuuskaj, 1979.
9. Petrov, V.T. Fol'klornye tradicii v jakutskoj sovetsoj literature / V.T. Petrov. – M., 1978.
10. Petrov, V.T. Vzaimodejstvie tradicii v mladopis'mennyh literaturah / V.T. Petrov. – Novosibirsk, 1987.
11. Vasil'ev, Ju.I. Sposoby vyrazhenija sravnenija v jakutskom jazyke / Ju.I. Vasil'ev. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1986. – 111 s.
12. Semenova, V.G. Pojeticheskij mir Anempodista Sofronova (Istoki. Problematika. Pojetika): avtoref. diss. k.filol.n. / V.G. Semenova – Jakutsk, 1999.
13. Romanova, L.N. A.E. Kulakovskij i ego sovremenniki: Osobennosti pojeticheskogo jazyka / L.N. Romanova. – Novosibirsk, 2002.
14. Efimova, L.S. Algys saha (jakutov) v svete fol'klornyh tradicii tjurko-mongol'skih narodov Sibiri: klassifikacija, obshhaja harakteristika / L.S. Efimova. – Novosibirsk: Nauka, 2013. – 178 s.
15. Efimova, L.S. Leksiko-stilisticheskie osobennosti jazyka horovodnyh pesen jakutov: diss k.filol.n./ L.S. Efimova. – Jakutsk, 2004. – 182 s.
16. Tomskaja, D.A. Juchjugej Judjugujjen, Kusagan Hodzhugur = Luchshij Judjugujjen, Hudchij Hodzhugur (na jakut. jaz.) / sost.: V.V. Illarionov, V.S. Nikiforova. – Jakutsk: IGI i PMNS SO RAN, 2011. – 376 s.
17. Haan D'argystaj: olonho = Haan Dzargystaj (na jakut. jaz.) / M.K. Ammosov aatynan Hotuguluu-Пинни federal. un-t, Hotuguluu-Пинни noruottar tyllaryn uonna kul'turalaryn in-ta, Fol'klor uonna kultuura kaf.; [homujan onordo V.V. Illarionov; nauch. red. filol.n.k., doc. T.V. Illarionova] – D'okuuskaj: Alaas, 2016. – 232 s. Hakasskoe narodnoe pojeticheskoe tvorcestvo / M.A. Ungvickaja, V.E. Majnogasheva. – Abakan, 1972. – 311s.
18. Orto Halyma olonholoro = Srednekojlymskie olonho (na jakut. jaz.) / [bjechjejejjke bjeljemnjejetiljer: V.V. Illarionov, T.V. Illarionova; redkol.: A.N. Zhirkov (bas red.) uo.d.a.]; Ros. Naukalarын akad., Sibiirdjejeji salaa, Gumanitar. chinchijii uonna hotugu azyjah ahsaannaah omuktar probl. in-ta, M.K. Ammosov aatynan Hotuguluu-Пинни feder. un-t, Hotuguluu-Пинни noruottar tyllaryn uonna kul'turalaryn in-ta, Resp. "Olonho" associacija, Olonho ikkis uon sylyn (2016 – 2025 ss.) bjeljemnjejen uytyga Saha Resp. nac. tjerijjer kom.– D'okuuskaj: Bichik, 2016. – 280 s. – (Saha booturdara: 21 t.; T. 18).
19. Muoma olonholoro = Momskie olonho (na jakut. jaz.) / otv. red. V.V. Illarionov. – D'okuuskaj: Bichik, 2004. – 240 s. (Saha booturdara: 21 tomnaah; 4-s tom.)

